

ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. Чавдарова

Чавдарова Дечка (Шумен, Болгария) — доктор филологических наук, профессор Шуменского университета „Епископ Константин Преславски”; E-mail: d.tchavdarova@gmail.com

ПОЭТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЗАЦИЯ БОЛГАРСКОГО ИМПОРТА В СССР: ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

В тексте рассматривается мифологизация болгарского импорта в СССР как символа болгаро-русской дружбы в поэзии советской эпохи и начала XX века: в стихотворении В. Савельева открывается связь мифологизации болгарских помидоров с идеологемами официального политического дискурса, в стихотворении И. Кравченко — семантическая связь болгарского коньяка с другими знаками Болгарии (городами, реками, людьми) и осмысление импортного товара как средства сближения с далекой страной. Наряду с этим наше внимание привлекает иная семантика болгарского импортного товара в стихотворении И. Бродского, в котором названия сигарет „Солнце“ и „Шипка“, вызывающие представление о советском быте, превращаются в знаки двух разных миров и теряют значение „болгарское“.

Ключевые слова: Болгария, СССР, импорт, поэтическая мифологизация

D. Chavdarova

Dechka Chavdarova (Shumen, Bulgaria) – Doctor of Philological Sciences, Professor at the Konstantin Preslavsky University of Shumen; E-mail: d.tchavdarova@gmail.com

POETICAL MYTHOLOGIZATION OF BULGARIAN IMPORT IN THE USSR: THREE POEMS

The text considers the mythologization of Bulgarian import in the USSR in the poetry from the Soviet era and the beginning of the 20th century, as a symbol of Bulgarian-Russian camaraderie: in a poem by V. Savelev a connection is discovered between the mythologization of Bulgarian tomatoes and some ideologemes of the official political discourse, while a poem by I. Kravtchenko seems to situate Bulgarian cognac in the same order with other signs of Bulgaria (towns, rivers, people), reflecting on imported goods as a means of narrowing the distance with the foreign country. Alongside, attention is paid to another semantics of Bulgarian imported goods in a poem by Y. Brodsky, where the names of “Slantze” and “Shipka” cigarettes, recalling the idea of the Soviet lifestyle, become signs of two different worlds, and lose their meaning of “Bulgarian”.

Key words: Bulgaria, the Soviet Union, import, poetical mythologization

В социалистический период осмысление туры повседневности. В текстах официальной СЭВ воплощено в двух пересекających между культуры — прессы, литературы, публицистики собой рассказах: официальной культуры и куль- — торговля между социалистическими странами

ИССЛЕДОВАНИЯ

интерпретируется в ключе идеологемы „братской дружбы“ (эта идеологема закодирована в самом слове „взаимопомощь“ из названия объединения, как и в названиях инфраструктурных проектов СЭВ: газопровод „Дружба“, нефтепроводы „Союз“ и „Братство“, „мост Дружбы“). В бытовом общении, как и в городском фольклоре времени социализма, подчеркивается расхождение между идеологией и экономическими интересами — идеологеме дружбы противопоставляется мнение о неравнопоставленности торговых взаимоотношений, превратившееся в миф массового сознания „мы кормим других“.

В настоящем тексте обратимся к концептуализации болгарского импорта в СССР в поэзии советского периода, в которой интерпретируется болгарская тема. Устойчивым мотивом в этой поэзии является мотив болгаро-русской (болгаро-советской) дружбы. В стихотворениях русских поэтов актуализируются историческая и культурная память, которые вызывают образы русско-турецкой войны 1878 года (чьим ярким знаком является вершина Шипка), древних болгарских столиц Плиски, Преслава и Велико Тырново, Рыльского монастыря, создателей славянского алфавита — святых Кирилла и Мефодия. Упомянутые образы воплощают идею братской помощи, культурной и конфессиональной близости русского и болгарского народов. В этом дискурсе значим прежде всего обмен идей и книг — сфера быта обычно вытеснена за его границы. Но в некоторых случаях поэзия создает образы товаров болгарского импорта в СССР, превращая их в символы болгаро-русской дружбы.

В стихотворении В. Савельева* таким символом являются болгарские помидоры:

*Хороша страна Болгария,
А Россия — лучше всех!
М. Исаковский*

*На июньские богатства мы смотрим не без торжества.
Помидорами болгарскими переполнена Москва.*

*Да не теми, брат, зелеными что и в руки не возьмешь,
А отборными, ядреными, ярко-огненными сплошь.*

Солнцеликими, немятыми и сладчайшими на вкус.

Так восходами-закатами вызревала наша Русь.

Так о девице-красавице в ней судили: мол, красна.

Овощным обильем славится придунайская страна.

И в Москве перед киосками старики и молодежь

Замедляют шаг с авоськами да с пакетиками сплошь.

Продавцы — любой на дело зол, а с того и в деле крут:

Налетай — подешевело, мол, расхватили — не берут!

И на ящичной на таре я разбираю между строк:

Хороша страна Болгария, а особо — дружбой впрок.

Хороша любой кровлею — что софийской, что иной.

Хороша своей торговлею с нашей мирной стороной.

*Хороша и разговорами, в коих ясны нам слова
Привозными помидорами переполнена Москва.*

Круглобокими. Мясистыми. Насылающими грех.

Хороши края российские. А для мира — лучше всех [3].

В стихотворении мифологизация импортного продукта создается поэтической метафоризацией помидоров, которые получают значения ‘солнечность’, ‘девичья красота’, ‘огненность’, ‘райское яблоко’ („насылающие грех“). Помидоры как знак Болгарии поставлены в тексте в один ряд с болгарскими домами, с болгарским языком, которому приписана близость русскому языку („хороша и разговорами, в коих ясны нам слова“). Но с

ИССЛЕДОВАНИЯ

точки зрения нашей темы в тексте Савельева важнее подчинение поэзии идеологемам официального дискурса социалистической культуры: экономические отношения оцениваются как проявление дружбы, тема торговли без логической связи сочетается с идеологемой „СССР — мирная страна“. Стихотворение содержит и мифологизацию/идеологизацию восприятия чужого, закодированную в эпиграфе из Исаковского: „Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех!“: болгарские помидоры вызывают у лирического „я“ образы русских восходов и закатов, русской женской красоты, а поанта представляет собой парафраз эпиграфа: „Хороши края российские, а для мира — лучше всех!“. Семантический „прыжок“ от восхваления помидоров к апологии Родины показывает как семантическая связность текста может быть пожертвована идеологии.

Такая идеологизация отсутствует в стихотворении Игоря Кравченко „Вторая болгарская рапсодия“ 2008 года. В нем также создается мифологизированный образ Болгарии с ее горами (Пирин, Родопы, Рила), реками (Янтра, Дунай, Марица, Струма, Места), городами (Пловдив, Бургас, София, Руссе, Стара Загора) и людьми („люди такие, что, раз побывать там, забудешь нескоро“). И в этом стихотворении болгарский товар, продающийся в СССР, является дополнительным знаком Болгарии: вино „Гамза“, бренди „Поморье“, коньяк „Плиска“. Поэт строит свой текст на игре значениями „далекое — близкое“ — импортный товар семиотизирован как средство превращения дальнего, чужого в свое, близкое:

*Зато мне знакомы „Гамза“ и „Поморье“
И славный коньяк под названием „Плиска“.
Я пил их на Дальнем Востоке, в Приморье,
хотя от Болгарии это не близко [2].*

Подобная интерпретация сближения при помощи товарообмена освобождена от прежних идеологем „болгаро-советской дружбы“.

Иную семантизацию болгарского импортного товара открываем в русской поэзии советского периода, оппозиционной канонам соцреализма (которой чужда идеологема братской экономической взаимопомощи). Симптоматичен пример стихотворения И. Бродского „Не выходи из комнаты, не совершай ошибку“ (1970):

*Не выходи из комнаты, не совершай ошибку.
Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку?
За дверь бессмысленно все, особенно — возглас счастья.
Только в уборную — и сразу же возвращайся.
О, не выходи из комнаты, не вызывай мотора.
Потому что пространство сделано из коридора
и кончается счетчиком. А если войдет живая
милка, пасть разевая, выгони не раздевая.
Не выходи из комнаты; считай, что тебя продуло.
Что интересней на свете стены и стула?
Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером
таким же, каким ты был, тем более — изувеченным?
О, не выходи из комнаты. Танцуй, поймав,
боссанову
в пальто на голое тело, в туфлях на босу ногу.
В прихожей пахнет капустой и мазью лыжной.
Ты написал много букв; еще одна будет лишней.
Не выходи из комнаты. О, пускай только комната
догадывается, как ты выглядишь. И вообще
инкогнито*

ИССЛЕДОВАНИЯ

*эрга сум, как заметила форме в сердцах
субстанция.*

*Не выходи из комнаты! На улице, чай, не
Франция.*

*Не будь дураком! Будь тем, чем другие не
были.*

*Не выходи из комнаты! То есть дай волю
мебели,*

*слейся лицом с обоями. Запрись и
забаррикадируйся*

*шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, ви-
руса [1].*

Поскольку целостный анализ стихотворения не входит в нашу задачу, обратим внимание только на семантику названий сигарет „Солнце“ и „Шипка“. В высказывании „Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку“ осуществляется игра двусмысленностью этих названий: значение ‘болгарские сигареты’ снимается означением двух разных миров. В рамках оппозиции домашнее пространство – внешний мир, на которой строится текст, названия сигарет входят в противоположные семантические поля: „Шипка“ попадает в ряд лексем, означающих „быт“, „одиночество лирического я“, а „Солнце“ — в один ряд с лексемами „Хронос“, „Космос“, „эрос“.

В такой интерпретации болгарскость названий сигарет не востребуется. Что касается современного прочтения стихотворения, нужно уточнить, что название „Шипка“ в высказывании „куришь Шипку“ распознаваемо как название сигарет, в то время как название „Солнце“ нуждается в комментарии для читателя, лишенного воспоминаний или знаний о советском быте.

После 90-ых лет XX века нарратив о СЭВ (который был распущен 28-ого июня 1991 года) осуществляется, прежде всего, в научном и медийном дискурсах, а также в бытовом общении. В России (как и в Болгарии) актуальность темы СЭВ поддерживается концептом болгаро-русской дружбы, который активизируется во все кризисные моменты в истории взаимоотношений двух стран. В этом устойчивом концепте болгарской и русской культур нашла благодатную почву социалистическая идеология братской экономической взаимопомощи. В новой экономической и политической ситуации рассказ о СЭВ воскрешает старые идеологии и обрастает новой мифологией в полемике с демифологизирующим антисоциалистическим дискурсом.

*В издании, из которого цитируется текст, год публикации не указан.

Литература

1. Бродский И. Не выходи из комнаты, не совершай ошибку... // И. Бродский. Не выходи из комнаты, не совершай ошибку... // Бродский И. Сочинения в 7 томах. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 1992. Т. 2. — С. 410.
2. Кравченко И. Вторая болгарская рапсодия // Болгария в русской поэзии. — М.: Русский мир, 2008. — С. 398.
3. Савельев В. На июньские богатства мы смотрим не без торжества // Болгария в русской поэзии. — М.: Русский мир, 2008. — С. 379 – 380.